

Примечания автора:

Эта глава была сущим наказанием. Первая часть шла как по маслу. Потом у меня кончился уголь. И было очень, очень трудно снова взяться за неё. Потом я останавливался и снова начинал. Потом сегодня у меня наконец-то было несколько удачных подходов. Что, блядь, отлично, так как я стараюсь обновлять эту историю каждые две недели, ииии я примерно в этом режиме или даже чуть задержался, потому что обновлял две субботы назад, хех. Так что считаю это своего рода победой? И мне нравится глава, а какое-то время я не был уверен, что она мне понравится. Так что просто... не важно. Я разболтался. Глава есть, и это самое важное! О, и надеюсь, что она нравится вам, мои прекрасные читатели. Так что... скрестим пальцы.

(В конце главы — дополнительные примечания.)

Злой план Тони сработал.

Ну, если заменить «план» на «предложение», а «злой» на «надеющийся на лучшее». Но так или иначе, это заставило Локи поселиться в башне.

Конечно, после первых трёх дней Локи предпринял последнюю отчаянную попытку, сказав Тони, что выздоровел и начнёт искать подходящее убежище за пределами Земли. Тони предпочитает думать, что донёс свою мысль, когда заставил ПЯТНИЦА выдвинуть оружие из стен и пригрозить пристрелить его, если он уйдёт. Локи просто закатил глаза и оттолкнул пушки, но это положило конец разговорам о его переезде, так что Тони считает это победой.

Прошло уже почти два месяца, и Локи не уходил, кроме как чтобы купить что-то за пределами мира или поискать информацию о Таносе. Остальное время он проводил в Башне, практикуя свою магию, задерживаясь в лаборатории Тони, обсуждая природу вселенной, создавая странные и замечательные вещи, рождавшиеся из этих разговоров, или просто отдыхая вместе с ним.

У Тони сложилось отчётливое впечатление, что Локи раньше не проводил много времени, тусуясь с кем-то. Он был искренне рад сесть и посмотреть фильм или просто почитать в пространстве друг друга. У Локи также была склонность переключаться: один день он был тише мыши и избегал общества, а на следующий требовал всего внимания Тони и отпускал язвительные замечания по каждому поводу.

Это было своего рода весело. Локи был непредсказуем и забавен. Он также был чертовски умён, так что Тони никогда не возражал, когда тот его отвлекал. У Локи всегда находилось что-то интересное, чтобы добавить к тому, чем он занимался, а если Тони был по-настоящему поглощён работой и не мог позволить себе перерывов, Локи всегда прислушивался к предупреждениям ПЯТНИЦЫ. ПЯТНИЦА даже начала делать то же самое для Локи; если маг медитировал или выполнял сложное заклинание, и его нельзя было беспокоить, Тони просил её передать сообщение позже.

Всё было просто.

Локи также был его первым настоящим соседом по комнате. Мстители жили своей жизнью в своих собственных квартирах. Брюс был немного другим, но, кроме него, все остальные оставались только время от времени. Локи принял его предложение и пустил корни, и Тони это нравилось. Башня была великолепна, но внезапно она стала больше походить на дом, потому что он знал, что на этаж ниже есть кто-то, к кому он может пойти и пристать. Кто-то, кому он мог показать сложную научную проблему и увидеть, как Локи наклоняет голову и начинает пытаться помочь.

Брюс был его научным братаном и оставался на долгое время — что было великолепно, не поймите Тони неправильно, — но с Локи было что-то большее. Он не мог этого объяснить. Возможно, это потому, что после Ультрона всё изменилось: Брюс исчез, ДЖАРВИС превратился в Вижна, и он расстался с Пеппер. Ему просто... было одиноко. Команда развалилась, как и все другие отношения в его жизни, кроме Роуди.

А потом появился Локи. Полубог вошёл и заключил с ним союз. Он был зол, могущественен и так же сломан, как и Тони. Они понимали друг друга, и Тони не хотел, чтобы он уходил.

Он знал, что это глупо и что у них есть контракт, но... все уходят.

Роуди был единственным, кто сказал «к чёрту это, я никуда не ухожу», и Тони никогда не перестанет это ценить, но он хотел больше одного человека во всей своей жизни, который остаётся. Он хотел Локи: безумного, неуверенного в себе, космического волшебника-умника.

Он также хотел иметь возможность выставлять его напоказ. Локи всё ещё считался военным преступником — не Щ.И.Т.ом и не правительством, а общественностью. Никто не хотел вязываться в грязные воды объяснения того, что произошло на самом деле, и показывать, что Локи был жертвой.

Это было слишком сложно, слишком страшно думать, что кто-то был могущественнее Локи и заставил его вторгнуться на Землю. Публика не хотела этого слышать, что было чертовски неприятно, потому что они всё равно услышат.

Тони не собирался позволять Локи оказаться в центре клеветнической кампании только потому, что никто не хотел говорить о правде или признавать её. Безусловно, Локи наделал серьёзных разрушений, но он также сделал всё возможное, чтобы помочь им победить. Если публика смогла простить Баки Барнса, она, чёрт возьми, может научиться прощать и Локи.

Но они всё ещё работали над этим.

Сначала их отвлекли проблемы Локи за пределами Земли, затем было веселье с переездом и обучением жить вместе. Несколько проблем «притирки», которые у них были, решились довольно легко, и Роуди с Локи даже удалось провести ещё пару разговоров вместе.

Наблюдать, как они кружат друг вокруг друга, как два разъярённых льва над тушей, никогда не переставало быть забавным — даже когда он был теми гниющими останками, за которые они боролись. Ладно, это была плохая метафора. Но всё равно забавно. Также было интересно объяснить Локи, что Роуди не купился на их роман. Он выглядел где-то между разозлённым и разочарованным. Тони знал, что ему понравилась идея взять верх над Роуди. Почти мило, насколько собственническим Локи становился по отношению к их дружбе, когда Роуди был рядом.

«Не трогай мои вещи», — сказал Тони однажды, но Локи был тем, кто был более склонен воплотить эту угрозу в жизнь. Он мог ценить, что Роуди всё ещё был предан Тони и хорошим другом, но, похоже, Локи не обязательно был этим доволен.

Самое забавное было в том, что у Роуди был сжатый рот, когда он видел Локи, что говорило о том же самом. Тони не был настолько самоубийственно смел, чтобы сказать им, что у них много общего, но это было близко. Он уже строил планы запереть их в комнате, защищённой от магии, и посмотреть, что будет. А пока ему приходилось довольствоваться своим воображением.

— У тебя этот взгляд.

Тони моргнул, выныривая из мыслей, и взглянул на Локи. Тот опустил книгу и смотрел на Тони прищуренными глазами.

— Какой взгляд?

Тони не мог услышать вздох Локи, но он мог его увидеть — по подъёму и опусканию его груди, когда он закрыл роман.

— Когда прибывает полковник?

— Э-э, он сегодня не приезжает.

Локи наклонил голову, выглядя озадаченным.

— О? У тебя особенное выражение...

— Ты знаешь мои особенные выражения?

— ...которое означает, что ты представляешь какую-то территориальную битву.

Тони моргнул.

— Погоди, ты только что признал, что именно этим вы и занимаетесь? Боретесь за меня?

— Нет, — ответил Локи, его тон был таким же ровным, как и взгляд. — Я утверждаю, что именно это ты себе представляешь.

— Ну, у вас обоих иногда случаются такие разговоры, вроде «у меня член больше».

Локи выглядел так, будто откусил луковицу.

— Очаровательно.

— Мы могли бы устроить сравнение, знаешь ли, — Тони усмехнулся, — чтобы устранить все сомнения.

Что ж, — подумал Тони, — может, это и не так странно. Он точно знал, что изгиб губ Локи и прищур его глаз означали, что Локи находится в мгновении от того, чтобы схватиться за переносицу, чтобы предотвратить приближающуюся головную боль. Так что особенные выражения теперь у них обоих.

— Не считая того, что я могу выиграть это соревнование одной только магией... — начал Локи.

— Вау, — Тони поднял руки и повернулся лицом к Локи. Он сидел у барной стойки, работая с планшетом, и смотрел на Локи только в профиль. Он не собирался продолжать это, даже если Локи будет немного вне поля зрения. — Ты можешь магически увеличить свой член?

На этот раз вздох Локи был слышен.

— Да, Энтони. Я маг и оборотень. Это, однако, один из самых ребяческих трюков в моём репертуаре.

Тони покачал головой, всё ещё немного недоверчиво.

— Серьёзно, ты недооцениваешь, насколько ты был бы хитом в гей-баре. В любом баре. Ты можешь настроить свой член под себя. Я даже немного завидую.

— О? — задумался Локи, звуча искренне заинтригованно. — Таланту или тому, кого ты представляешь, кого я привожу в свои покои?

Тони наклонил голову и немного подумал.

— Не уверен. Немного того и другого, наверное.

Лёгкая улыбка изогнула губы Локи, и его глаза засияли нежной усмешкой.

— Ни то, ни другое не нужно. Это непрактичная иллюзия для поддержания, и гораздо сложнее достичь возбуждения и завершения, когда изменяешь эту часть своей формы. — Брови Тони взметнулись вверх, он услышал в этом объяснении не просто теорию, а практический опыт. Локи, однако, проигнорировал его безмолвное побуждение к большей информации. — Оставив способности в сторону, — он усмехнулся, — это не то, что мне нужно улучшать, уверяю тебя.

— Ну надо же, Локи! — воскликнул Тони, напуская на себя вид ложного возмущения. — Ты хочешь сказать, что у тебя и так большой член?

Локи усмехнулся.

— Это тема, в которой ты должен быть хорошо осведомлён, не так ли? — Он снова открыл книгу и перевёл на неё внимание. — Мы же любовники, разве нет?

— Но есть что-то, что можно сказать о практическом знании, верно?

Локи даже не взглянул на него.

— Нет.

— Как ты, человек магии и экспериментов...

— Ты не увидишь меня без одежды только ради удовлетворения своего любопытства.

Тони нахмурился, но предпринял последнюю отчаянную попытку.

— А если это не только любопытство?

Локи перевернул страницу, оставшись непоколебимым.

— Не поэтому.

Тони вздохнул и не стал больше дразнить Локи; он просто развернулся обратно на своём стуле и открыл документ, с которым возился на планшете, но тот не привлекал его внимания. Пеппер прислала ему кое-какие бумаги, которые нужно было подписать, и он инстинктивно их избегал. Хотя они были нужны компании, срок их подписания не наступал ещё несколько дней, и Тони обнаружил, что в последнее время у него нет желания помогать ей.

Это была не лучшая ситуация с его генеральным директором, но Тони не видел другого выхода.

У него не было замены, и хотя его всё ещё немного передёргивало от мысли о том, чтобы снова довериться ей, Тони знал, что никого другого он не готов поставить на её место. Чёрт, которого знаешь, лучше, чем чёрт, которого не знаешь. Он всё равно заставлял ПЯТНИЦУ внимательно следить за всем, что попадало к ней на стол. Он также подумывал о создании обновлённого контракта о найме с небольшой помощью из магического тома, который подарил ему Локи.

Он не хотел, чтобы Пеппер превратилась в другого Обадаю, чёрт возьми, его сердце не могло до конца поверить, что это возможно, — но он не думал, что она побежит прямо в Щ.И.Т. Кто он такой, чтобы говорить, что она сделает, а что нет?

— Энтони. — Слегка вздрогнув от резкого оклика по имени, он повернулся к Локи, который указывал на диван, где лежал. — Ты нужен мне здесь.

— А? — Локи пошевелился, убрал ноги, так что сел, скрестив их, и откинулся на подлокотник.
— Что?

— Ты нужен мне здесь, — повторил Локи, а затем поморщил нос. — Возьми своё устройство, если тебе так нужно.

Тони, слишком любопытный для его же блага, поднял планшет и направился к противоположному концу дивана, отражая позу полубога.

— Ладно, что?

— Ты достаточно сосредоточен на мне?

Тони закатил глаза, но согласился.

— Да, Локи, ты завладел моим вниманием.

— Хорошо. — Локи опустил глаза и вернулся к своей книге.

Тони смотрел, ожидая чего-то большего, чем просто быть проигнорированным.

— И всё? Ты притащил меня сюда для... физического присутствия рядом с тобой?

Взгляд, который бросил на него Локи, ясно и просто дал Тони понять, что маг сомневается в его уме.

— Нет, я заставил тебя пересесть, чтобы твоя концентрация и внимание были направлены на что-то другое.

— Да, на те... — Тони замолчал, когда понял, что сделал другой. — О.

Локи — когда убедился, что его мысль доходит правильно, — снова нашёл своё место в романе. Тони позволил медленной, приятно удивлённой улыбке расползтись по своему лицу. Его ноги тоже были вытянуты на диване, но он выпрямил одну, чтобы коснуться ноги Локи своей. Глаза Локи метнулись к нему, и Тони позволил ему увидеть тихую благодарность. Локи ничего не сказал, но его губы дёрнулись в маленькую усмешку к тому времени, как он снова повернулся к своему роману.

Приняв молчаливый совет Локи сменить направление, Тони открыл схему на планшете и с радостью принялся за работу. Он не заметил, как прошло время, пока они оставались на своих местах без перерыва, но когда ПЯТНИЦА позвала его, Тони с удивлением обнаружил, что прошло два часа.

— Босс?

Он также сделал неожиданное открытие, моргнув и вернувшись в реальность, — его и Локи ноги расползлись и переплелись. Они оба обменялись забавными взглядами, но не попытались убрать свои раскинутые ноги.

— Да, ПЯТНИЦА? — спросил Тони, откидывая голову назад.

— Полковник Роудс на линии.

Тони нахмурился.

— Вау, у него что, уши горели раньше или что? Да, соедини.

— Прощу прощения, босс, он уже завершил звонок. Он хотел сообщить вам, что прибывает в башню. Он хочет поговорить с вами обоими. — Она сделала паузу. — В данный момент он паркует свой автомобиль.

Тони обменялся озадаченным взглядом с Локи, прежде чем сказать ФРАЙДЕЙ:

— Что ж, отправляй его прямо наверх.

— Что-то случилось, что привело его сюда, — резюмировал Локи, его глаза подозрительно сузились. Тони не нравилась идея, что Локи прав, но он не мог этого отрицать. Он собрался встать, но замер, когда рука легла на его лодыжку. — Оставайся. Ходьба не изменит ситуацию.

— Это сожжёт часть напряжения, — возразил Тони, но всё же откинулся обратно на диван.

— Что бы ни случилось, ты имеешь меня и полковника на своей стороне, Энтони, — заверил Локи. — Мы все трое — грозные мужчины.

Тони изобразил улыбку.

— Я скажу Роуди, что ты сделал ему комплимент.

Локи фыркнул, издавая не впечатлённый вздох.

— Вопреки твоему нелепому убеждению, я не испытываю неприязни к твоему знакомому. Я просто предпочитаю...

— Иметь меня только для себя, — Тони не смог удержаться от мурлыканья, наклоняясь вперёд, опуская ресницы и предлагая свою лучшую спальную усмешку.

Он был чертовски удовлетворён, увидев, как глаза Локи слегка расширились, прежде чем он моргнул и прогнал это с силой грёбаного святого. Было очень мало людей, которые могли так легко выдержать одну из этих усмешек Тони Старка.

— Я просто предпочитаю оставить тебя наслаждаться обществом твоего друга без моего присутствия.

— Локи, — Тони покачал головой, слегка озадаченный некоторыми его идеями. — Ты можешь остаться, знаешь ли. Мне на самом деле нравится, когда мои друзья узнают друг друга.

Локи пожал плечами с пренебрежением.

— Твой друг чувствует себя некомфортно в моём присутствии. Я привык оставлять других с их предпочтительными спутниками.

«Грёбанные асы», — прошипел Тони про себя, мгновенно понимая, откуда взялась эта потребность исчезать. Сколько раз Тор, вероятно, просил его уйти, чтобы его друзьям было спокойнее? Сколько раз Тор оставался слеп к дискомфорту и оскорблениям, пока Локи просто не вставал и не уходил?

— Да, ладно, — сказал ему Тони, пытаясь сдержать гнев в голосе. — Но Роуди не станет комфортно себя чувствовать, если тебя нет рядом. Так что, как насчёт того, чтобы иногда тусоваться с нами, и вы привыкнете друг к другу?

Локи наклонил голову, глядя на Тони с недоумением.

— Ты довольно настойчив в этом.

Положив планшет на колени, Тони наклонился вперёд, чтобы легче было дотянуться до другого, схватив и сжав лодыжку Локи. Глаза Локи метнулись вниз и сосредоточились на прикосновении.

— Локи, я бы добавил это в контракт, если бы мы всё ещё воевали из-за этого.

Это замечание заставило Локи тихо рассмеяться и встретить глаза Тони. Веселье и теплота изобиловали в этом зелёном взгляде, когда он ответил:

— Если настаиваешь, полагаю, я могу найти время для ещё одного смертного в своём расписании.

— Пфф, — фыркнул Тони. — У тебя не больше расписания, чем у меня.

Когда дело касалось их двоих, у них было слишком много общего, чтобы вообще заморачиваться со списками, но «делать то, что хотят» — это определённо была большая, вопиющая неоновая общая черта. Поэтому Тони также знал, что если бы Локи не хотел общаться с Роуди, никакие дикие лошади не заставили бы их оказаться в одной комнате. Согласие Локи попробовать было именно его согласием.

Тони знал, что у Локи репутация лжеца — и да, он был чертовски хорошим словесником, переговорщиком и актёром, когда хотел им быть, — но Тони не думал, что он лжёт наполовину так часто, как просто искажает правду. Локи умел играть со словами, но он также мог быть честным, и суть того, что он только что сказал, была именно такой: Локи приложит усилия, чтобы узнать Роуди.

Улыбаясь, Тони снова толкнул ногу Локи в знак тихой благодарности, и, хотя у него была возможность, Локи никак не прокомментировал это. Он также не взял свою книгу, а просто спросил ПЯТНИЦУ:

— Не было никакой активности в каналах, которые наблюдает Энтони?

— Нет, сэр, — ответила ПЯТНИЦА. — Не было дальнейших обсуждений, касающихся вас лично или вашего партнёрства.

Тони мрачно улыбнулся.

— Ультрон научил всех, что даже лучшие технологии не безошибочны.

— Я полагаю, что не от дураков они хотят защититься.

Неподдельное веселье снова прорвалось сквозь выражение лица Тони, но прежде чем он успел ответить, лифт издал сигнал, и ПЯТНИЦА сообщила им:

— Полковник Роудс, босс.

Тони развернулся в кресле, чтобы видеть Роуди, когда тот спускался к ним. Его плечи были напряжены, а губы сжаты в тонкую линию. Тони старался не показывать, насколько его беспокоит это задумчивое, злое выражение лица.

— Если ты здесь из-за Билли Рэя Сайруса в системе громкой связи Пентагона, я серьёзно: это была не моя идея.

— Я едва ли могу нести ответственность за музыкального исполнителя, — рассеянно заметил Локи. — Я лишь предположил, что они могли бы насладиться альтернативными рабочими условиями.

— Спасибо, — сказал им Роуди, подходя к дивану и останавливаясь рядом, — теперь я знаю, кого нужно убить.

— О, да ладно, — возразил Тони, — я засёк время. Ты не мог подвергаться этому больше часа.

— Ты знаешь, что достаточно услышать это однажды, — проинтонировал Роуди, но с таким видом, который придавал этой перспективе весь ужас, которого она, вероятно, заслуживала. Чёрт, никто даже не сказал «ачи-браки», а Тони уже мог видеть маллет и слышать это преследующее жужжание.

Он театрально содрогнулся, но признал:

— Справедливо.

— Полковник Роудс, — Локи внимательно наблюдал за ним, непоколебимый этой более лёгкой темой. — Это не то, о чём вы пришли поговорить. Что привело вас сюда?

— Вы не любитель светских бесед, не так ли? — предположил Роуди, не выглядя ничуть удивлённым.

Брови Локи взметнулись вверх.

— Зная бюрократическую систему, в которую вы заключены, я думал, вы могли бы оценить такой прямой метод?

— Ладно, — позволил Роуди и, убедившись, что журнальный столик пуст, сел напротив них. Положив руки между колен, он просто сказал: — Я хочу, чтобы вы связали меня клятвой молчания, как Пеппер.

Тони несколько секунд не знал, что сказать. В комнате воцарилась мёртвая тишина, и даже когда он заставил себя выдать ответ, он всё ещё чувствовал себя растерянным.

— Ты хочешь, чтобы мы что?

— Меня допрашивают, — продолжил Роуди, обсуждая суть своего замешательства, даже если Тони не уточнял этого. — От меня будут ожидать большего рано или поздно. Был льготный период, но люди уже пытаются выяснить, что происходит. Я не хочу, чтобы что-то вышло случайно или под допросом.

Локи медленно кивал.

— Вы хотите защититься от предательств. — В его взгляде появилась новая оценка, говорившая о том, что он впечатлён. — Вы также хотите прочитать контракт, который просматривала мисс Поттс?

— Я не специалист по контрактам, — ответил Роуди, — и я делаю это не для того, чтобы получить больше информации в надежде обойти ваше заклинание.

— У вас было бы мало удачи, если бы вы попытались, — просто сказал ему Локи, но с пренебрежительным оттенком, подразумевавшим, что он не верит, что Роуди попытается. Он просто констатировал факт. — Это всё равно не значит, что у вас нет такой возможности. Вы хотите прочитать наш контракт?

Роуди даже не взглянул между ними.

— Я доверяю Тони, он знает, что делает. — Его глаза сузились, когда он встретил взгляд Локи.
— И я доверяю тебе, что ты признаёшь ту сделку, которую заключил.

Локи моргнул, прежде чем удивительно удовлетворённая улыбка изогнула губы мага. Тони было немного тревожно наблюдать, как понимание, казалось, было молчаливо заключено между ними.

— Истинных друзей, кажется, трудно обрести в любом мире, — заметил Локи. — Энтони, безусловно, повезло наткнуться на ваше расположение.

— Эй! — запротестовал Тони, даже если это было сказано с намерением подразнить его. Роуди также заметил легкомысленный тон и громко вздохнул, прежде чем подыграть Локи:

— Некоторые паразиты прилипают сильнее других.

Локи усмехнулся, не выглядя обеспокоенным, когда Тони слегка пнул его за это. Чёрт, Локи, вероятно, едва почувствовал это, учитывая, что пуле было достаточно, чтобы оцарапать его.

— Итак, полковник, вам нужна информация о процессе?

Локи начал отстраняться от Тони, и тот не мог не почувствовать разочарования, когда Локи сел, поставив ноги на пол, и переключил внимание на Роуди. Ему нравился их переплетённый беспорядок конечностей. Тони был физическим человеком; ему нравилось прикасаться к своим друзьям и впитывать комфорт, который они ему дарили. Локи, казалось, тоже это нравилось. «Не ласков по натуре», как же. Локи, очевидно, никогда не был в положении, когда мог просто бездельничать с кем-то. Он потянулся к этому, как мотылёк на пламя. Конечно, иногда Локи хотел побыть один, но когда он был рядом с Тони? У него не было проблем с нарушением личных границ.

Тем не менее, он знал, что Локи нужно сосредоточиться и обсудить заклинание с Роуди, но разве он не мог сделать это на диване с Тони? «Заклинания не то чтобы простые», — напомнил он себе, но это не значило, что он не мог воспользоваться преимуществом нового положения, верно?

Тони окинул колени Локи задумчивым взглядом, прежде чем слегка сползти по дивану вниз. Локи и Роуди обсуждали те же вещи, которые они проходили с Пеппер и которые Тони уже разобрал в прошлом. Он слушал краем уха, находясь в развалившейся позе, и очень осторожно положил свои лодыжки на ногу Локи.

Потребовалась всего секунда, чтобы голова Локи опустилась, и он уставился на ноги Тони с недоверием. Он буквально замолчал на полуслове. Роуди смотрел на его шевелящиеся пальцы ног и лицо Тони с бровями, поднятыми почти до линии волос.

— Энтони, — сказал Локи с чрезмерно небрежным тоном, — что ты делаешь?

Либо пан, либо пропал. Отодвинувшись дальше по дивану, Тони положил свои ноги полностью на колени полубога. Либо пан, либо пропал. — Расслабляюсь.

Локи всё ещё не отвёл взгляд от неожиданного веса на своих ногах, и Тони лениво задался вопросом, не сломал ли этот парня это действие. Он увидел, как пальцы Локи дёрнулись, и понял, что тот, вероятно, был близок к тому, чтобы превратить его ноги в щупальца. Он всё равно не сдвинулся с места.

— И для этого тебе нужны мои колени, почему?

Удивительно логичный вопрос, слишком плохо, что Тони собирался быть совершенно

беспольным. Он даже потёр лодыжками о левое бедро Локи, устраиваясь поудобнее.

— Почему бы и нет?

Он видел, как Локи собирается возразить, но Роуди вмешался.

— Забудь, Локи. Личное пространство — это не то понятие, которое Тони понимает, когда дело касается его друзей.

Эти слова привлекли внимание Локи к другому. Его выражение лица всё ещё было озадаченным.

— Он часто так делает с тобой?

Роуди фыркнул.

— Однажды он забрался в мою кровать и обнял меня как плюшевого мишку, потому что ему было холодно.

— Эй! — возмутился Тони. — Сбережение тепла тела, абсолютно приемлемое обоснование.

— Это была Калифорния в середине лета!

— Кондиционер был настроен слишком низко, — запротестовал Тони.

— Ты контролировал температуру, — возразил Роуди так же, как и последние десять лет с момента этого случая.

Тони фыркнул.

— Ты меня не выгнал. Ты сам прижал меня к себе. Ты так же ответственен, как и я.

— Эй, чувак, ты не можешь просто вышвырнуть извивающегося Тони Старка из своей постели. Это невозможно. Чёрт, совещания в Пентагоне и то проще.

Локи смотрел между ними с недоумением.

— Вы даже не пытаетесь отговорить других от этого.

— От чего? — спросил Роуди, но Тони догадывался, куда это ведёт.

— От мысли, что вы любовники. — Локи перевёл внимание на Тони. — Это действительно не считается предосудительным в вашем мире?

Роуди напрягся; Тони видел это краем глаза.

— Подожди, — его голос стал слегка холодным. — Что я только что узнал об Асгарде?

— Ты узнал, — сказал ему Тони очень откровенно, — почему мы с Локи трахаемся.

— Думаю, мне нужно немного больше контекста, чем это, Тони, — Роуди переводил взгляд между ними. — Ты всё равно накладываешь на меня заклинание молчания. Считаю это моей просьбой по контракту: что происходит?

Локи и Тони обменялись взглядами, в которых Тони приподнял брови, позволяя Локи принять решение. Маг колебался мгновение, прежде чем снова повернуться к Роуди и признать:

— Я дал Тору неверные представления о наших отношениях, чтобы смутить его. Когда он пришёл к Энтони...

— Ворвался в мою грёбаную башню, — поправил Энтони, заработав краткий уничтожающий взгляд от Локи.

— Когда он навестил Энтони, он сослался на мои намёки в попытке оттолкнуть Энтони. — Впервые с момента начала этой темы лёгкая улыбка коснулась губ Локи. — Это не сыграло ему на руку.

Тони решил уточнить дальше, просто чтобы подлить масла в огонь гнева, горевшего за глазами Роуди.

— Оказывается, асы считают гомосексуальность бесчестной, женоподобной, и за это тебя, вероятно, избивали? Так?

Он взглянул на Локи, ища подтверждения, и мгновенно захотел протянуть руку и сжать плечо Локи в знак утешения, увидев напряжение, которое ненамеренно создали его слова.

Локи всё же ответил ему, даже если часть Тони желала, чтобы он этого не делал. Он умудрялся почти не показывать дискомфорта, но Тони сомневался, что тот был рад этой теме. Глаза Локи также не смотрели ни на кого из них, и его голос, когда он заговорил, был ровным и отстранённым от своего рассказа.

— За такие склонности не просто «избивают», Энтони. По правде говоря, такой исход можно было бы считать удачей. Если они переживали разоблачение с лишь незначительными травмами? Да, они справлялись довольно хорошо. Даже Тор не был так добр, когда застал меня с моим первым любовником.

Лицо Тони стало бесстрастным — это была давно введшаяся реакция на ощущение мощной ярости и знание, что он не может её выразить. Но это не остановило его от желания найти Тора и разорвать его на куски. Тони был чертовски удовлетворён, увидев, что Роуди выглядел не менее взбешённым. Они встретились взглядами на мгновение, и Тони знал, что Роуди будет на его стороне. Он будет готов держать Тора, пока Тони будет его избивать, лишь бы ему тоже досталась очередь.

Тони знал, что должен что-то сказать, смягчить атмосферу или хотя бы поддержать разговор, но он знал, что всё, что выйдет, будет отражать, как сильно он хочет отправиться в Асгард и взорвать всё его население. Однако Локи заговорил первым, и он, вероятно, даже не осознавал, как сильно его слова сделали противоположное тому, что он намеревался.

— Не беспокойся об этом, Энтони, — отмахнулся он, и, Боже, как же грустно, что он, вероятно, думал, будто Роуди всё равно? — Я был юн, и мы пережили ту встречу благодаря моему статусу принца. Это далеко не худшее, что со мной случалось, и очень редко это было из-за того, что я просто спал с тем полом, который им не нравился.

— Да, — ответил Роуди, и в его глазах появился новый блеск, — но предубеждение не исчезает просто так. Ты ведёшь себя, говоришь, действуешь, выглядишь определённым образом, и это никогда не исчезнет, даже если ты в остальном идеальная модель того, чего они хотят. — Его глаза и улыбка были не просто сочувственными, они были полны сопереживания, и Тони увидел момент, когда Локи это осознал. — Даже хуже, если у тебя есть черты, которых они не хотят.

— Да, — пробормотал Локи, — именно.

— Я думаю, Тони прав, — объявил Роуди после того, как они смотрели друг на друга долгое мгновение. — Я полагаю с тобой. — Он протянул руку Локи. — Мне просто нужно взять пример с Тони и принимать только мнение того, кому я доверяю. — Он улыбнулся. — Пока что единственные люди, чьё мнение имеет значение, сказали, что ты хороший парень. Это единственное мнение, которое я теперь принимаю.

Локи выглядел ошеломлённым, но всё же принял руку с осторожными движениями. Он, казалось, не понимал, что только что произошло.

— Ты мало знаешь обо мне. Одна маленькая грань того, кто я есть, не должна так быстро менять твоё мнение.

— Не меняет, — ответил Роуди, отпуская его ладонь. — Но это говорит мне, что тот, кто снабжал нас информацией, не был честен. Или если и был, то всё равно упустил слишком

много контекста, чтобы мне было комфортно. Мне это не нравится, и мне не нравятся односторонние истории. — Он пожал плечами. — Твоё вторжение не было твоим, но все вели себя так, будто это так, потому что им это было удобно. Асгард хочет, чтобы мы им верили, а когда историю рассказывают только двое, ты не склонен слишком пристально вглядываться в парня, который только что пытался на тебя напасть.

— А теперь?

— А теперь ты не только завоевал и получил союз самого могущественного человека на этой планете, — Роуди улыбнулся, — но теперь ты завоевал слух его друга.

Тони не мог сдержать улыбки, расплывшейся по его лицу, когда он пошевелился, чтобы хлопнуть Локи по плечу.

— Теперь у тебя двое смертных на твоей стороне! У нас в кармане твоё публичное поминовение! Ооо, кстати, — Тони повернулся к Роуди. — Ты сможешь нам с этим? Для одного голоса в его команде всегда найдётся место.

Локи качал головой, выглядя смутно озадаченным.

— Полковник — член вашего правительства и Мститель, он не может...

— Он определённо может быть на твоей стороне, — возразил ему Роуди. — И зови меня Роуди или Роудс.

Локи поднёс руку, чтобы пощипать переносицу. Тот самый тик, который появлялся у него, когда Тони — или, очевидно, теперь уже смертные во множественном числе — сбивал его с толку или раздражал.

— Я ценю вашу помощь, — его губы дёрнулись, и он сделал паузу, прежде чем решиться на: — Роудс, но природа вашего положения может быть скомпрометирована из-за...

— Да, — на этот раз перебил Тони. — Роуди был моим другом много лет. Если ты думаешь, что беспокойство о стабильности карьеры заставит его отступить, ты его ещё плохо знаешь.

— Но забота приятна, — вставил Роуди.

Тони указал на мага.

— Видишь! Я же говорил, он потрясающий и волшебный. Ты должен увидеть некоторые вещи, которые он может делать. Оо! Я показывал тебе кружку, которая никогда не остывает? И книгу заклинаний, которую он мне дал?

Роуди моргнул.

— Он сделал кружку, которая никогда не остывает? Погоди. Он дал тебе магию?

Тони убрал ноги с колен Локи и оттолкнулся от дивана.

— Ты должен увидеть некоторое дерьмо в этой книге. Твой внутренний инженер заплачет. Ты знал, что я могу заставить что-то парить просто ради парения с помощью загогулины?

— Отвали, — отрицал Роуди, но Тони уже кивал, и Роуди вставал, чтобы присоединиться к нему. Тони повернулся к Локи, который откинулся на диван и наблюдал за ними, его глаза двигались между ними, словно он был на теннисном матче.

— Давай, Локи. Ты наложишь заклинание на Роуди, а потом мы покажем ему кое-что из того, из-за чего ты заставлял меня трястись от восторга. Я хочу сломать мозг Роуди. Будет весело! — Локи просто смотрел на них, и Тони нахмурился, приблизившись. Он положил руки на колени Локи, и маг отшатнулся от него, но их лица всё ещё разделяли дюймы. — Ты там?

Его злобно оттолкнули.

— Конечно, я здесь!

— Отлично, — Тони быстро протянул руку и схватил ту, которая его оттолкнула. Он знал, что физически стащить Локи с дивана невозможно, но он сделал так, что Локи стало неудобно телепортироваться, теперь, когда они соприкасались. — Так, пошли.

Локи открыл рот, затем закрыл его и стиснул зубы.

— Энтони... Энтони, это не... Я не могу... ты только что...

Энтони сжал руку Локи и положил другую ладонь на противоположное плечо Локи. Он заставил раздражённого полубога посмотреть ему в глаза, тихо сказав:

— Нас не волнует, кем ты был. Нас волнует только то, кто ты есть. Ты просто Локи. Ты мой друг, и ты хороший парень, и это всё, что имеет значение для меня, а значит, и всё, что имеет значение для Роуди. Ты всегда будешь здесь просто Локи. — Тони немного отстранился. — Так будь Локи — парнем с крутой магией, который пойдёт с нами играть в лабораторию.

Что-то внутри Локи растаяло от его слов; Тони не знал, что именно, но он видел, как это происходит. Он также видел, как напряжение уходит из него. Локи всё ещё был сбит с толку и неуверен, но больше не сопротивлялся. Тони осторожно потянул, и Локи позволил сдвинуть себя с дивана в сторону лабораторий. Тони знал, что может отпустить руку Локи в любой

момент, потому что Роуди быстро начал расспрашивать Локи о магии, чтобы рассеять напряжение и остатки неловкости. Это сработало, и к тому времени, как они дошли до лифта, Локи уже оживлённо обсуждал что-то с Роуди.

Тони это нравилось. Ему нравилось видеть, как его друзья ладят друг с другом. Ему нравилось знать, что они могут свободно говорить с Роуди, потому что тот попросил наложить на него заклинание молчания ещё до того, как уйдёт сегодня. Ему также нравилось держать Локи за руку, потому что ему нравилось знать, что он привязывает Локи к Земле и удерживает его в твёрдом знании того, что Тони никуда не уходит.

Ему нравилось держаться за Локи, потому что, пока у него была физическая связь с магом, Тони знал, что тот не исчезнет. Он знал, что тот не уйдёт, не сможет уйти.

Примечания автора (конец главы):

РОУДИ — ДРАГОЦЕННАЯ САХАРНАЯ БУЛОЧКА. Именно это я буквально кричал своему другу во время написания второй половины этой главы. И Тони тоже драгоценный. Как и Локи. Просто. Все драгоценные, хорошо?

Но. Кхм. Это всего лишь моё мнение... а каково ваше? ;)

(И да, эта глава получилась длинной. Всё, что я планировал, даже не случилось. Мне пришлось перенести части в 12-ю главу, ха-ха. Упс. Слишком много дружеских чувств. Не то чтобы я жаловался, заметьте.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17314/1698959>